

Себастьяну было 7 лет. Был пасмурный день, и он гулял с Тенью, своим массивным четвероногим сторожевым псом, покрытым черной шерстью. Они патрулировали лес, входящий в границы владений их семьи.

До ушей мальчика и его охранника донесся детский крик, когда они приблизились к границе «плохой земли», как выразился его отец, запрещавший Себастьяну заходить в эти места. В этой местности, как правило, беспорядочно появлялись ямы, так как под действием влаги подстилающая порода разрушалась и таяла. Себастьян знал об этом и выполнял обещание, которое дал отцу.

«Тень, нам нельзя туда идти».

Беспокойство охватило его сердце, а желание помочь плачущему ребенку боролось со страхом, вызванным предупреждением отца. Плач звучал так тоскливо и душераздирающе, что Себастьян почувствовал, как его маленькие ножки подбираются все ближе и ближе к плохой земле.

Опустившись на колени у края обвалившейся земли, он заглянул внутрь и увидел маленького мальчика, который прижимал колени к груди и плакал. Ребенок выглядел моложе своих лет. Себастьян восхитился бледной кожей и темными волосами, которые напомнили ему картину, висевшую в кабинете его отца. Она называлась «Лунная нимфа».

«Эй, кто ты?» – крикнул он в яму. Она была не очень глубокой. Тень смог бы выпрыгнуть из нее, подумал он.

Маленький ребенок задрал голову, и Себастьян увидел, как облегчение прошло по телу мальчика. Он был очарователен. Глаза ребенка начали слезиться, но он вспомнил о своих манерах и представился.

«Меня зовут А-ик-мус. Мне шесть лет. Я... я... живу с... мамой и... па -ик-пой».

«Амус?» – повторил Себастьян.

«Артемус!» – сказал шестилетний ребенок дрожащим голосом.

«А я Себастьян. Мне семь лет, и я тоже живу с мамой и папой. Как ты оказался здесь, Артемус?»

Черные шорты были испачканы белым песком известняковой породы. Артемус попытался стряхнуть с себя пыль, но его пухленькие руки мало что могли сделать. Его икота утихла, так что, по крайней мере, это уже было что-то хорошее.

«Я пролез через дыру в стене и упал сюда», – объяснил он. И, как прилив, возвращающийся на берег, его темные глаза снова стали влажными.

«Нет, не плачь!» – Себастьян протянул руку, словно хотел остановить поток слез при помощи стены, которой была его ладонь. Край ямы осыпался, и он упал внутрь, издав испуганный крик.

Он не заплачет, сказал себе Себастьян. Он был на год старше Артемуса и относился к этому очень серьезно. В воздухе раздался громкий лай, когда Тень стал звать на помощь.

«Все будет хорошо, А-му, мой папа скоро найдет нас. Тень позовет кого-нибудь, чтобы спасти нас».

«Я Артемус, а не А-му», - его маленький нос был красным от всех этих слез. Себастьян вытер грязь, размазанную по щеке Артемуса.

«Артемус - это слишком длинное имя. Мне больше нравится А-му».

У Артемуса закончились слезы и силы. В результате полного изнеможения он принял прозвище, которое осталось до конца их дружбы.

Им было 8 и 9 лет. Отец Себастьяна действительно спас их и воссоединил Артемуса с его расстроенными родителями, которые жили на соседнем участке. Регулярные визиты и ужины в домах друг друга превратились в ежедневные визиты и ночевки, во время которых они делились закусками, притворяясь, что знают названия созвездий.

«А-му, зачем ты взял с собой Альку? Теперь мы больше не сможем ловить лягушек», - дулся Себастьян на своего темноглазого лучшего друга. Алька, который был самым маленьким, простудился, и ему нельзя было играть с водой.

«Давай копать червяков. Завтра можем пойти на рыбалку», - предложил Артемус.

«Но сегодня я хочу ловить лягушек!».

Милая гримаса на его розовом ротике украсила лицо Себастьяна. Артемус не любил, когда Себастьян расстраивался. Его это тоже расстраивало.

«Тогда пойдем ловить лягушек. Я посижу с Алькой у берега, пока ты покажешь ему, как это делается», - пошел на компромисс Артемус. Так Альке не придется прикасаться к воде.

«Нет, не весело, если я буду делать это один, - расстроился Себастьян, - пойдем в игровую комнату. Разве ты не говорил мне, что мама купила тебе новые игрушки?»

«Да, но они мне не нравятся».

«Это неважно! Ты должен мне их показать. Так поступают друзья!»

«Хорошо», - ответил Артемус. Он взял Альку за руку, и они пошли обратно к величественному дому, который возвышался над окрестностями, словно гора. Речка, которую часто посещали мальчики, была неглубокой, и им разрешалось играть там, когда дни становились слишком жаркими. Работники водяной мельницы присматривали за ними каждый раз, когда они приходили порыбачить и половить лягушек.

Они приходили в игровую комнату как раз к прохладным бутербродам и соку и ели столько, сколько могли запихнуть в себя мальчики их возраста.

«Вот это они тебе подарили?» - Себастьян показал на куклу-младенца, которая выглядела как настоящий человеческий ребенок.

«Ммм, мне она не нравится».

«Как мы будем с ней играть?» - спросил Себастьян, держа куклу в воздухе. Он был поражен ее реалистичностью. Это было немного жутковато.

«Я знаю! Давай представим, что мы - это мама и папа. Я буду папой, ты - мамой, а Алька -

старшим братом».

Артемусу тоже хотелось быть папой.

«А почему ты должен быть папой? Я не хочу быть мамой».

«Хорошо, ты можешь быть дядей».

«Нет.»

И Себастьян понял, что проиграл спор. Артемус скрестил руки и повернулся спиной к песчановолосому ребенку. Он всегда так делал, когда был недоволен.

«Тогда никто не будет папой!» – хмыкнул Себастьян.

«Тогда мы все будем старшими братьями», – повернувшись, сказал Артемус.

«Но разве вы оба не можете быть папами?» – раздался милый голос Альки.

«Не глупи, Алька. Сколько у тебя пап?» – Себастьян положил руки на талию и спросил.

«Один».

«Верно. Значит, двух пап у нас быть не может!».

Неопровержимый факт был громко провозглашен.

Двое младших детей кивнули на мудрость своего старшего друга.

Когда Артемусу исполнилось 9 лет, он уже начал превращаться в маленького красавца. Его шелковистые волосы всегда были аккуратно зачесаны назад и обрамляли снежные щеки с легким оттенком розового. Его темные глаза были похожи на ониксовые драгоценные камни, сверкающие умом. Артемус обычно избегал других детей, потому что ему никто не был нужен, когда у него был лучший друг. Не стоит и говорить, что его дразнили большие мальчики, которые считали его слишком высокомерным по отношению к окружающим.

Себастьян нашел Артемуса плачущим на банкете, который они посещали вместе с родителями. Детям разрешили побегать по сливовому саду, который осыпал душистыми лепестками малышей, игравших под разноцветными ветвями.

Группа мальчиков постарше загнала Артемуса в угол и прижала к стволу дерева. Им нужна была длинная палка, за которую он крепко держался. С ее помощью можно было потрясти низко нависшие ветви, чтобы осыпать мальчиков дождем лепестков и листьев.

«Я нашел ее. Я не отдам ее вам», – его глаза были мокрыми от свежих слез.

Себастьян часто называл его плаксой, и Артемус знал, что это правда. Он мог расплакаться в любой момент.

«Тогда нам придется просто забрать ее у тебя!»

Один из мальчиков попытался выхватить палку, но Артемус держал ее крепко. Это привело к

потасовке между ними, а остальные наблюдали и смеялись. Когда другой мальчик толкнул Артемуса на землю, палка сломалась пополам, и капли слез упали. Одной половинкой палки лидер хулиганов ткнул плачущего Артемуса в грудь. Расстроенный ребенок вдруг стал интереснее падающих лепестков.

«Эй! Оставьте его в покое!»

Прибежал Себастьян и толкнул лидера на землю. Старший мальчик был в меньшинстве, но он стоял на своем, потому что Себастьян защищал то, что принадлежало ему.

Их было пятеро, а Себастьян всего один, но его агрессии хватило, чтобы разбросать мальчишек. Он повернулся к упавшему Артемусу, который смотрел на него, как щенок, нашедший свою мать. Слезы у младшего мальчика уже всю лились, но все было в порядке, он был в безопасности.

«Ты в порядке, А-му?» – он опустился на колени рядом с Артемусом, не заботясь о грязи, которая, без сомнения, испортит его новую форму. Младший мальчик кивнул и вытер залитые слезами щеки. На щеках осталось пятно грязи, которое Себастьян стер носовым платком.

Артемусу было 10 лет, когда отец Себастьяна умер от болезни легких, которая быстро унесла его жизнь.

Похороны были мрачными, а Себастьян был похож на неподвижную восковую куклу. Взрослых беспокоило отсутствие слез у маленького мальчика, но они были заняты делами, сопутствующими похоронам дворянина. Артемус плакал так, словно потерял родного отца, потому что именно так сильно он любил человека, который вытащил его из ямы и обнял как родного сына в тот холодный пасмурный день.

С пасмурного неба полил дождь, и похороны закончились. Артемус искал Себастьяна в толпе, но его там уже не было.

«Бас», – мягко позвал Артемус.

Себастьян спрятался в кабинете отца – первое место, куда заглянул младший мальчик, когда не смог найти друга.

Себастьян дрожал, закрыв уши руками и подтянув колени к груди. Артемус забрался рядом с ним под большой деревянный стол.

«Бас», – Артемус обнял своего друга и заплакал, потому что это было единственное, что он умел делать. Кончики пальцев Себастьяна были ледяными, когда они коснулись щек младшего мальчика.

«Не плачь, – прошептал он младшему мальчику, – плакса».

Почему ты не плачешь? – хотел спросить его Артемус. Почему ты не плачешь? Вместо этого он заплакал сильнее и сжал руки вокруг Себастьяна.

«Глупый Бас, ты не можешь вечно прятаться здесь».

«Почему?»

«Потому что ты должен есть еду и ходить в туалет».

«Я не хочу».

«Тогда я останусь здесь с тобой, пока мы оба не проголодаемся»

Двое детей до самого утра оставались в кабинете. Проголодавшийся и измученный Артемус проснулся и обнаружил, что на его груди лежит песчаная голова. От неудобного положения под столом у него затекли ноги, но он сидел спокойно и смотрел, как Себастьян спит. Пряди песчаных волос щекотали Артемусу подбородок, и он смахнул их. За окном по-прежнему лил дождь, воздух стал более холодным, но с Себастьяном все будет хорошо. Артемус позаботится об этом.

Себастьяну было 13 лет, когда у него появилась первая любовь. Она была магом в Кинг-Хилле. Элфи, которая была на год младше его, была самой красивой из всех, на кого Себастьян когда-либо смотрел. Он сказал об этом Артемусу, когда они сидели на кровати антимага и учились вместе, хотя их учебные программы были разными.

«Ты слушаешь?» – спросил Себастьян у своего друга, который сосредоточился на записях, которые были написаны красивым почерком Артемуса, все аккуратные линии и курсив.

«Да, Элфи - самая красивая девушка, которую ты когда-либо видел», – монотонно повторил он.

«Нет, нет, нет, А-му, ты не слушал. Я сказал, что Элфи - самое прекрасное создание, которое я когда-либо видел! Люди, эльфы, богини, цветы, звезды и даже ты, А-му, ты на самом деле великолепен, – взгляд Себастьяна прошелся по лицу друга, – но Элфи... она просто нечто другое».

Он был потрясен и понимал это.

«У меня завтра эссе, Бас. Может, займемся этим позже?» – Артемус вздохнул и принялся за новый лист пергамента.

«О. Да, мы можем это сделать», – Себастьян сел ровнее и переложил книги перед собой.

Артемус молчал, пока писал заключение к своему эссе. А когда он украдкой взглянул на своего влюбленного лучшего друга, тот посмотрел на него отрешенным взглядом, уже мечтая об Элфи.

Артемус понял, что Себастьян нравится ему больше, чем положено другу. Это осознание было горько-сладким и стало его первой сердечной болью. Его лучший друг был в восторге, когда прибежал и бросился к Артемусу. Улыбка Себастьяна была широкой, когда он смотрел на младшего мальчика, которого он уронил в своем энтузиазме.

«Она сказала да, А-му!»

«Я понятия не имею, о чем ты говоришь, но, пожалуйста, слезь с меня, олух».

Себастьян не отпускал Артемуса. Ему нужно было, чтобы его лучший друг понял, насколько замечательной была новость. Это было важнее, чем позволить Артемусу облегченно вздохнуть.

«Я пригласил Элфи на свидание. Она согласилась! Мы встречаемся, А-му!»

Артемус был искренне рад за Себастьяна. Он улыбнулся и поздравил Себастьяна, потому что действительно был рад. Подросток так долго был в состоянии безграничного восторга, что для Артемуса было облегчением, что ему больше не придется терпеть раздражающие вздохи своего лучшего друга. Но когда Себастьян вышел из своей комнаты, пружинисто шагая, Артемус почувствовал первые зачатки печали, которая будет следовать за ним, как тень.

<http://bllate.org/book/14251/1259516>